

«Русская мысль» — Париж — 1996 —

20-26 июня — с. 15

Оксана Яблонская: «Моя жизнь — музыка»

Оксана Яблонская

Оксана Михайловна Яблонская родилась в Москве. Свое музыкальное образование она начала в Центральной музыкальной школе в классе Анаиды Самбатьян, после окончания школы продолжила обучение в Московской государственной консерватории. Один за другим следовали высшие призы на трех международных конкурсах — в Париже, Рио-де-Жанейро и Вене. Яблонская интенсивно гастролировала по Советскому Союзу и странам Восточной Европы, записывалась на студии «Мелодия».

В 1977 году О.Яблонская эмигрировала в США и быстро нашла свое место в музыкальной жизни Америки.

Пианистка с успехом гастролировала более чем в 30 странах, совмещая напряженную концертную деятельность с преподаванием в Джульярдской музыкальной школе в Нью-Йорке.

— Оксана Михайловна, вы хорошо знакомы с системами музыкального образования в России и Америке. Каковы, на ваш взгляд, различия в этих системах?

— Мне сложно говорить о всей системе музыкального образования как в Америке, так и в России. Мне безумно повезло, что я родилась в Москве и получила музыкальное образование в учебных заведениях с невероятно высокими стандартами обучения. Я думаю, что в этом отношении Центральная музыкальная школа и Московская консерватория не могут идти в сравнение с учебными заведениями в других городах бывшего Советского Союза. Джульярдская музыкальная школа, я думаю, по требованиям к ученикам и преподавателям находится на таком же высоком уровне, как высшие музыкальные школы в Москве. Однако мне несколько сложно говорить об образовании в сегодняшней России — ведь прошло уже 18 лет после моего отъезда. Тем не менее я абсолютно уверена в том, что система музыкального образования в России является лучшей из существующих в мире. Я всегда это говорю, несмотря на все мои негативные воспоминания.

До сих пор я считаю, что в мире не существует аналогов центральных музыкальных школ, которые есть не только в Москве, но и во многих других городах бывшего Советского Союза. Я знаю, что во многих странах были попытки создания таких школ, но пока я не слыхала об успехах подобных начинаний.

В Америке, я считаю, начальное музыкальное образование отсутствует полностью. Это во многом связано с отношением родителей к таланту ребенка. В России родители всегда были счастливы, если у ребенка проявился талант, они понимали, что будущее их ребенка не только всегда будет связано с тем прекрасным, чем одаривает их музыка, но и видели положительные моменты в их будущей музыкальной карьере, в частности возможность путешествовать по всему миру. Мне кажется, большое значение имело то, что музыка всегда поддерживалась государством вне зависимости от того, кто был у власти.

В Америке отношение к профессии музыканта несколько иное. Отчасти это связано с тем, что не так просто найти достойную работу, даже после окончания Джульярда. Это связано также с тем, что здесь не так много высших музыкальных учебных заведений и профессорские ставки лимитированы, не

говоря уже о том, что работа врача или адвоката оплачивается во много раз лучше. Именно поэтому родители, как правило, не относятся с большим энтузиазмом к желанию своих детей посвятить себя музыке. К примеру, одному из моих достаточно одаренных учеников родители поставили условие, что они будут полностью финансировать любое его обучение в колледже, кроме музыкального.

Потому-то в Джульярде практически нет американских студентов, но очень много иностранцев со всего света. Мне радостно отметить, что в последние годы появилось много русских студентов. В основном это дети эмигрантов, а также достаточно много русскоязычных преподавателей. Мы часто шутим, что официальным языком в Джульярде стал корейский (в Корее сейчас колоссальное увлечение классической музыкой), затем следует русский и только после них — английский.

Если говорить о системе высшего образования, то здесь, в Джульярдской школе, у профессоров нет ассистентов. Я думаю, это большая ошибка. Ассистент является связующим звеном между преподавателем и студентом, восполняя те пробелы, которые всегда могут возникнуть в лимитированных занятиях даже самого гениального профессора с самым талантливым учеником. Однако надо заметить, что нерегулярность занятий с профессором дает американскому студенту возможность путешествовать, участвовать в различных конкурсах. Я вспоминаю, что мне и моим сокурсникам из-за интенсивных занятий практически невозможно было куда-то отлучиться.

Если говорить о традициях или так называемых «школах», то все это несколько смешалось в последнее время. Многие преподаватели эмигрировали в Америку или в Европу, тем самым перенесли туда традиции русской школы.

Безусловно, существует ряд различий в подборе репертуара в процессе обучения, и это естественно, так как любой американский ребенок с легкостью улавливает ритм любого блюзового или джазового произведения, в то время как восприятие «кантилены», присущей русскому народному пению, дается ему с большим трудом.

Я хотела бы отметить также различия в эмоциональной системе обучения. В Америке, в отличие от России, отсутствует эмоциональный накал, большинство преподавателей пытаются воздействовать на учеников путем положительных эмоций. Мне думается, что порой безмерные похвалы могут ввести в заблуждение — как студентов, так и родителей. Лично я пытаюсь быть честной с моими учениками относительно их достижений.

— Что бы вы хотели пожелать молодым людям в России, которые хотят посвятить себя музыке?

— Я хочу вам рассказать о моем недавнем разговоре с одной из моих учениц в Джульярде. Она поделилась со мной, что до сих пор не решила: посвятить ли себя музыке или заняться каким-либо бизнесом. Я решительно посоветовала ей оставить музыку. Я уверена, что только те люди, которые представить себе не в состоянии жизнь вне музыки, могут чего-либо достичь.

Интервью взял
АЛЕКСАНДР ЛАУТ

Гонолулу

29